

Чжэндин был под юрисдикцией Чжэнда Вэя, который отвечал за три перевала, а именно: Гугуаньский перевал, Лонгцюаньский перевал и Кума-пасс, и был известен как "Три перевала", и был одним из военных городков, защищающих столицу.

В июне в Чжэнде прибывало все больше и больше подкреплений, а флаги и палатки были настолько плотными, что заполняли землю на юге города.

В бараках, протянувшихся на десятки миль, стояли знамена всех цветов, включая департамент Лю Цзэцин из Шаньдуна, департамент Вань Вань из Шаньси, департамент Хэ Жэньлун из Шаньси, департамент Ниу Чэнху, департамент Ян Вэнюэ из города Баодин, департамент Ху Давэй из города Сюаньфу, департамент Ван Тинчэнь из города Миюнь.....

Все элитные войска династии Мин в северной части Великого Мингского перевала встречались в Чжэнде, аж двести тысяч, известных как полмиллиона.

Двести тысяч солдат, ежедневное потребление продуктов питания чрезвычайно велико, на тыловое обеспечение поставок продовольствия армией Мин произведено огромное испытание.

Чунчжэнь также знал, что эта битва имеет большое значение, в казне нет серебряных денег, он будет находиться во внутренней казне более десяти миллионов двух серебряных все из скудных сбережений, на покупку фуража, распределение гражданских лиц, транспортных средств.

Префектура Чжэндин и даже северная провинция Чжили не могли позволить себе столько трудовых и материальных ресурсов, поэтому императорский двор передавал зерно из Шаньдуна и Шаньси, и даже морской транспорт, находившийся в состоянии полуруина, использовался для непрерывной транспортировки зерна на север.

Вторгшаяся армия пронеслась через провинцию Хэнань и воевала на севере до Чжэнда, а по пути захватила в заложники более 100 000 голодающих, утверждая, что это миллион сильных армий, и война была на грани развязывания.

В провинции Чжэндин, Королевская гвардия, Лонгчамп и таинственная организация постоянно посылали информацию в Нанкин.

Запретный город Нанкин, дворец Цяньцин.

Чжу Цзы Лонг сжал интеллект в руке, выдохнул длинный вздох и пробормотал: "Наконец-то пришла эта война".

Исторически решающей битвой между Ли Цзычэном и правительственными войсками было сражение при Чжу Сяньчжэне, в котором Ли Цзычэн по существу уничтожил главную силу китайских правительственных войск, поставив его в стратегическую позицию, чтобы взять инициативу в свои руки и заложив основу для захвата Китая.

Битва при Чжу Сяньчжэне велась в пятнадцатый год Чунчжэня, и вот уже шестнадцать лет прошло с тех пор, как Чунчжэнь, а время и поле боя изменились, как и командующие армией Мин, но главные генералы и армии обеих сторон остались прежними.

Чжу Цзи Лонг не был слишком оптимистичен по поводу битвы, по данным разведки, ситуация с чумой в Чжэнь Динфу была по-прежнему серьезной, было много инфицированных людей в армии Мин, хотя было также большое количество солдат, которые погибли от чумы в армии вторжения, но чиновники и солдаты были пассивной стороной, народ и армия в

пределах юрисдикции была нестабильной, что оказало большое влияние на материально-техническое снабжение и боевую ситуацию.

Тем не менее, армия Мин имела 20 000 новых солдат, подготовленных Ван Тиньчжэнем и Ван Ваньнянем, так что, пока они хорошо работали вместе, это было решающим преимуществом.

У Чжун мягко спросил: "Ваше Высочество, неужели мы не посылаем войска на север? В случае, если Ян Ге Лао проиграет эту битву, в северной части перевала не останется армии, которая могла бы устоять перед нарушителями, а отставшие тоже могут уйти прямо в столицу...".

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Ничего страшного"!

Сюй Шэн сбоку был немного встревожен и сказал: "Ваше Высочество, народ севера находится в плачевном положении, не слишком ли некрасиво с нашей стороны сидеть на горе и смотреть, как тигры сражаются вот так?".

Чжу Цзы Лонг нахмурился и сказал: "Сюй Шэн, ты знаешь, кто эти нарушители, и как они смогли вырасти до миллиона всего за год"?

После того, как Сюй Шэн женился и завел сына, он стал мудрее и сказал, не думая: "Они все бродяги...".

Как гласит старая поговорка: "Вода может нести лодку или переворачивать ее. Они не хотят быть голодными людьми мира, они хотят служить молящимся богамолем". Разве не так я получил мир моего Великого Минга?"

"Конечно, он, Ли Цзычэн, намного уступает моему императору Тайцу в способностях и армейском правлении, а анти-юаньская праведная армия императора Тайцу была неповреждена и завоевала сердца и умы людей, что привело к созданию династии Мин"!

Он продолжил: "Любая династия, к концу своей жизни, будет изрядно погрязнуть в проблемах, в коррумпированных чиновниках, бегущих безудержно, с серьезными аннексами земли, и в стране, гниющей до основания!"

Чжу Цзы Лонг вздохнул: "Я способен уничтожить Ли Цзы Чэна, но задумывались ли вы когда-нибудь о том, что случится после того, как убьют эту армию из миллиона отставших? Кто руководит?"

Сюй Шэн на мгновение подумал и вернулся: "Конечно, мы не можем полагаться на этих коррумпированных чиновников, Ваше Высочество может доложить Его Величеству о повторном назначении чиновников".

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Ты прав, отец повторно назначит чиновников, но подумал ли ты об этом, кто может гарантировать, что те новые, кто заполнит вакансии, не являются жадными преступниками"?

У Чжун У и Сюй Шэн думали серьезно, только чтобы услышать ненавистный голос Чжу Цзы Лонг: "Я убил тех голодных волков, которые ели жир до этого, и отец послал голодных волков с пустыми желудками снова, что они должны откормить себя? Ты все еще толстеешь от людей? Как можно по-настоящему подавить гражданские беспорядки на Севере в таком повторяющемся цикле? Сколько миллионов людей ежегодно погибает на войне?"

Их тела дрожали, оба могли представить хаос на севере.

Чжу Чичжун положил информацию в свои руки, подошел к передней части дворца, посмотрел на голубое небо и неторопливо сказал: "Отец бессилён вносить изменения, чтобы возродить династию и воссоздать мир".

В те годы, когда Чжу Цзы Лонг руководил страной в Нанкине, он постепенно заменил большинство чиновников в провинциях Цзяньнань, но в Великом Мине было слишком много штатов и уездов, а в населенных пунктах требовалось еще больше чиновников, и реформа императорской экзаменационной системы в Цзяньнани не была осуществлена в течение длительного времени, а полученные таланты были далеко не достаточны для заполнения вакансий.

Поскольку у него не было возможности управлять севером, он мог полагаться только на крайние меры для решения проблемы.

У Чжун на мгновение задумался и переварил, прежде чем спросить: "Тогда что означает Ваше Высочество?".

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Государственная династия настолько коррумпирована, что она находится глубоко в костном мозге, и ее трудно вылечить одним лишь правлением, единственный способ переделать Великое Мин - это снова свергнуть эти кровожадные классы!"

Чжу Цзы Лонг возненавидел звук своего голоса: "Я смог позволить Ли Цзы Чэну так долго просто использовать свою руку, чтобы перетасовать север, так как местный ученый и хозяин жилья!"

Сердце У Чжуна было потрясено, и он пробормотал: "По ту сторону столицы..."

Чу Цзы Лонг повернулся и посмотрел на него, сказав: "Люди всегда ответственны за то, что они делают, и никто не должен быть внесен в список!"

В хаотичные времена нет такого понятия, как смертный приговор, а в последние годы истории десятки миллионов мирных жителей погибли от стихийных бедствий, войн и чумы, и он сделал все возможное, чтобы спасти их.

В военном отношении Чжан Сяньчжун был разрушен, Ли Цзычжэн - подавлен, и до сих пор из шести исторических маньчжурских записей произошли только две.

В политическом плане несколько лет назад Чжу Сиблау уже написал петицию с просьбой усилить экологический контроль для предотвращения эпидемий, а Чунчжэнь также издал указ.

Экономически Чжу Цзы Лун разделил земли в южных провинциях, создал военную промышленность и развил прибрежную коммерческую экономику, создав большое количество рабочих мест и бесчисленное количество людей.

В последние два года профилактика эпидемий была еще более тщательной, что позволило избежать распространения чумы в южных провинциях.

Чжу Цзы Лонг был в ярости в своем сердце, я пытался все эти годы, а как насчет вас, ребята, в столице? Что было сделано?

Весь суд убивал одну группу за другой, а ты до сих пор так себя ведешь. Ты можешь умереть!

Пусть Ли Цзычэн поджарит их всех, пусть расскаются в пытках!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046890>